

Дело это нельзя было назвать ни большим, ни маленьким.

У нынешнего хозяина Восточного дворца, наследного принца, наставников было в избытке. В их число входили и парочка самых известных и высокопоставленных министров Кабинета.

Но они были так заняты, что носили этот титул лишь номинально и обучением наследного принца не занимались.

Действительно преподавали Его Высочеству чиновники Восточного дворца: Лю Цзянь, Се Цянь, Ван Ао и другие. Они и были настоящими учителями наследного принца.

В начале этого года один из наставников уехал в родной город на похороны отца и должен был вернуться лишь через три года, так что одно из мест в Восточном дворце оказалось вакантно. И, дабы не задерживать обучение Его Высочества, кому-то другому необходимо было занять эту должность.

Учителем наследного принца мог стать лишь образованный ученый, не просто сдавший императорский экзамен, но и выпустившийся из Императорской академии.

Однако новички из Императорской академии не годились, поскольку были слишком импульсивны. Впрочем как и старейшины с высокопоставленными чиновниками, что были очень заняты государственными делами и не могли сосредоточиться на обучении принца.

Сдавшие императорский экзамен в один год с Тан Фанем идеально подходили на эту должность, так что двое лучших его соучеников и стали преподавателями в Восточном дворце.

Дело это Тан Фаня изначально не касалось, поскольку он был цензором и никак не мог стать наставником в Восточном дворце. Но кто-то внезапно порекомендовал его на эту должность.

Человеком этим был Пэн Хуа.

Пэн Хуа входил в число министров Кабинета. И хоть и уступал Лю Цзи с остальными, послужной список имел внушительный. В отличие от Лю Цзи, на которого целыми днями клепали жалобы, Пэн Хуа принадлежал к тому типу людей, которых лучше не трогать.

Поскольку люди вроде него были необычайно свирепы, направо и налево раздавали пощечины и обличали людские пороки. Всякого, кто связывался с ним, ждал один конец: малейший его промах или недостаток в момент раздували до невероятных размеров. Вдобавок ко всему Пэн Хуа видел людей насквозь. Натравливая цензоров на своего очередного противника, он с необычайной точностью бил в самое его больное место: те не то что курицу своровать не могли – сами без риса оставались.

Со временем “жалящий” неудачников старейшина Пэн даже обзавелся прозвищем “Оса Пэн”.

Пэн Хуа с Тан Фанем практически не знали друг друга и встречались только раз на пятидесятилетия Вань Туна, где обменялись лишь парой слов: Тан Фань поприветствовал Пэн Хуа, а тот любезно ему ответил.

А потому, узнав, что Пэн Хуа рекомендовал его на должность наставника в Восточном дворце, Тан Фань ощутил не радость, а беспокойство.

Пэн Хуа был близок с фракцией Ваней, а Тан Фань неоднократно умышленно насолил им и не считал себя настолько обаятельным, чтобы Вани не держали на него зла.

Известие это он получил от своего учителя Цю Цзюня.

В официальных кругах не может быть никаких секретов, так что менее чем через два дня новости распространились по всему столичному Цензорату.

Многие коллеги смотрели на Тан Фаня с лютой завистью, считая, что тому крупно повезло.

Человеку, назначенному на должность наставника будущего Сына Неба открывался более легкий путь для карьерного роста, нежели остальным.

Сверх всего, став наставником в Восточном дворце, Тан Фань не должен был уходить со своей должности. Он мог быть одновременно и учителем в Восточном дворце, и левым помощником столичного цензора. Одно другому не мешало. Тан Фань получит лишь выгоду, и это нисколько не повредит его нынешней карьере.

Это была прекрасная возможность, о которой многие не могли даже мечтать.

Один лишь Тан Фань был подобен немому, съевшему коптис (лютиковое лекарственное растение) и неспособному рассказать о его горечи.

Пэн Хуа порекомендовал его без всякой причины, а он не был похож на человека, для которого добрые дела и помощь другим – высшее счастье.

Тот не имел представления о таланте Тан Фаня. Откуда ему знать, что Тан Фань способен стать наставником наследного принца?

Что-то тут нечисто.

Тан Фань долго раздумывал над этим. Он не понимал мотивов Пэн Хуа и не мог позволить вовлечь себя в его игру, поэтому надеялся на то, что Ван Чжи поможет отмазать его от этой должности перед императором.

Тан Фань ждал несколько дней, но Ван Чжи так и не покинул дворца. Так продолжалось до вечера этого дня, когда Тан Фань, возвращаясь домой из Цензората, столкнулся в воротах с потрепанным и уставшим с дороги Суй Чжоу.

Такая встреча стала неожиданностью для них обоих. Суй Чжоу-то ничего, но вот Тан Фань сразу же вспомнил, как впопыхах сунул тому нефрит А Дун, и почувствовал себя ужасно глупо. Он мечтал вернуться в прошлое, чтобы все исправить.

Боясь, что Суй Чжоу начнет его расспрашивать, Тан Фань тотчас сделал шаг назад и сухо рассмеялся:

— Гуанчуань, ты вернулся? Ой, я вспомнил, что забыл кое-что в Цензорате. Пойду заберу!

Сказав так, он развернулся и поспешил прочь с такой скоростью, будто за ним гнался призрак.

— Стоять!

Не отдавая себе отчета в том, что делает, Тан Фань замер, после чего мысленно выругался: “Тан Жуньцин, ты действительно безнадёжен. Велели остановиться – и ты останавливаешься!”

— Ты избегаешь меня? – холодно спросил Суй Чжоу.

Тан Фань обернулся, изо всех сил пытаясь сделать самое невинное лицо в своей жизни:

— С чего бы мне избегать тебя? Ты надумываешь.

— С какой целью ты передал мне нефритовую подвеску А Дун? – с каменным лицом спросил Суй Чжоу.

— Ха-ха, – рассмеялся господин Тан. – Да просто так. Заметил, что ты собирался в спешке и не успел повязать на пояс подвески, вот я и дал ее тебе!

— И почему ты не дал мне своей?

— ... Просто не подумал.

Тан Фань тотчас пожалел о сказанном. Его ответ был насколько уклончивым, что он сам не мог себя слушать.

Суй Чжоу смерил его глубоким взглядом, а затем кинул в него чем-то.

Тан Фань машинально поймал и, опустив глаза, рассмотрел нефритовую подвеску А Дун.

Сердце пронзило какое-то неясное чувство.

Суй Чжоу развернулся и, даже не взглянув на него, вошел внутрь.

Господин Тан долго стоял в оцепенении, а затем, сообразив, что еще не ужинал, быстрым шагом направился к соседним воротам.

Тан Юй как раз накрывала на стол. Заметив вошедшего с потерянным видом Тан Фаня, она поддразнила его:

— В чем дело? Выглядишь как влюбленный дурак!

Придя в себя, Тан Фань протянул А Дун нефритовую подвеску.

А Дун недоуменно вскрикнула и кинулась на него.

Тан Фань отскочил в сторону и вперил в нее взгляд:

— Ты уже большая девочка, чтобы набрасываться так на мужчин! Что за поведение?!

А Дун сердито выхватила у него из рук подвеску:

— А я все гадала, куда мой нефрит запропастился? Я оставила его на столе и думала, что Цилан взял его. А это ты украл и молчал!

Тан Фань почувствовал себя несколько виноватым:

— Я торопился, а потому забыл тебе сказать.

— А что с твоим? – моргнула А Дун.

Тан Фань хотел было ответить, что тот висит у него на поясе, но опустив руку, обнаружил, что там пусто. Его нефритовая подвеска исчезла.

Вот теперь он был окончательно обескуражен.

А Дун на мгновение лишилась дара речи.

— Братец, ты потерял подвеску? Такой хороший нефрит был! Подумай, где ты мог его оставить? Он слетел по пути? Я пойду поищу!

Лучше бы она этого не говорила. После ее слов перед глазами Тан Фаня, как молния, промелькнула сцена у ворот, и он тотчас схватил девочку за воротник, не давая выйти наружу.

— Забудь, не торопись. Я мог ее вообще хоть где обронить. Поищу после еды! – с деланным равнодушием бросил Тан Фань.

Император спокоен, но вот евнухи в тревоге.

— Так не пойдет! – отрезала А Дун. – А если его кто-нибудь поднимет? Разве ты не будешь жалеть? Иди ешь, а я поищу!

Стоило ей сделать несколько шагов, как в ворота вошел Суй Чжоу.

По возвращении в столицу, он сначала отправился во дворец, чтобы выступить с докладом перед императором, а затем поспешил домой на ужин.

Хоть Суй Чжоу и успел переодеться, было видно, что за эти суматошные дни он сильно загорел.

А Дун поприветствовала Суй Чжоу и уже было вышла за ворота, как вдруг громко ахнула:

— Братец Суй, почему на тебе нефрит моего брата?

Голос маленькой девочки, что подняла шум из-за какой-то ерунды, заставил сердце Тан Фаня подпрыгнуть. Приглядевшись, он действительно разглядел свой потерянный нефрит на поясе

Суй Чжоу.

— Он дал его мне, – ответил тот.

Тан Фань: “...”

— Правда? – недоверчиво спросила А Дун. Оглянувшись на Тан Фаня и поняв, что тот не возражает, она не удержалась от того, чтобы не поддразнить его: – Братец, ну ты даешь! Отдал подвеску и забыл! Что-то ты заработался в последнее время. Память как у старика!

Разве мог Тан Фань в данной ситуации сказать, что не делал этого?

Он мог лишь бросить на Суй Чжоу свирепый взгляд, мысленно обозвав того бесстыдником!

Заметив бушующие между этими двумя волны, невидимые для А Дуна и Хэ Чэна, Тан Юй с улыбкой покачала головой:

— Гуанчуань, ты, должно быть, устал с дороги. Садись, поужинай с нами!

— Большое спасибо, сестра, – кивнул Суй Чжоу.

Тан Юй перевела взгляд на Тан Фаня:

— Пушистик, ты чего такой растерянный сегодня? Помоги мне разложить палочки. На печи остался горшочек фунчозы с огурцом. Пойду посмотрю, не готова ли.

В доме теперь по хозяйству помогали служанки, но в свободное время Тан Юй готовила сама, беря на себя большую часть работы и отдавая слугам лишь мелкие поручения.

Господин Тан по-детски надулся, выражая недовольство такой несправедливостью. Смирившись со своей судьбой, он передал Суй Чжоу пару палочек. Намеренно это было сделано или нет, но когда тот принимал их, его пальцы нежно потерли тыльную сторону ладони Тан Фаня. Мозолистые подушечки коснулись кожи, заставив руку того дрогнуть. Палочки упали на землю.

“Вот же ублюдок!” – мысленно выругался Тан Фань.

А Дун высунулась, решив тоже присоединиться к веселью:

— Что с тобой, братец? Весь вечер какой-то рассеянный!

— Ничего, – Тан Фань оттолкнул ее голову и наклонился, чтобы поднять палочки. – За своей тарелкой следи!

Служанка принесла горшок фунчозы с огурцом. Следом за ней вышла Тан Юй. Заметив, как тот поднимает палочки, она сердито воскликнула:

— Сколько тебе лет? Не можешь палочки разложить, не поваляв на земле!

Из-за столь вопиющей несправедливости господин Тан чуть было не проникся сочувствием к полководцу Юэ, который на протяжении нескольких десятилетий незаслуженно назывался предателем!

Тан Фань не удержался и бросил на Суй Чжоу свирепый взгляд, но обнаружил, что тот разговаривает с Хэ Чэном, а на него даже не глядит.

С тех пор как Хэ Чэн начал тренироваться в Северном Дворе, Суй Чжоу заметил, что тот значительно окреп и больше не отправлял его туда, велел выполнять ранее изученные упражнения дома, чтобы не потерять форму. В конце концов, служащие Северного Двора занимались поимкой преступников, и на его территории находилась императорская тюрьма, настоящий ад на земле, где кровь лилась рекой. Детям вроде Хэ Чэна с А Дун там было не место.

Но благодаря тренировкам в Северном Дворе Хэ Чэн несколько сблизился с Суй Чжоу. Теперь он больше не боялся его холодного выражения лица и с увлечением расспрашивал о приемах ближнего боя.

Как говорится, когда я ем, я глух и нем. Правило это распространялось на все семьи.

Но семье Тан редко когда удавалось собраться всем вместе за столом в конце дня. Молчание во время еды ранило бы их сердца, так что здесь этому правилу никто не следовал.

Тан Юй велела детям есть, а затем, проигнорировав жалобный взгляд Тан Фаня, наложила Суй Чжоу в миску му шу в уксусе.

— Гуанчуань, на этот раз ты останешься на подольше? – задала она вопрос Суй Чжоу.

— Думаю, да.

Тан Юй бросила взгляд на Тан Фаня, а затем снова спросила:

— Как в твоей семье идут приготовления к свадьбе?

Протянувший было руку к горшку Тан Фань на мгновение замер, а затем, как ни в чем ни бывало положил к себе в чашку немного фунчозы с огурцом, наклонил голову и принялся за еду.

— Почти завершены, – ответил Суй Чжоу. – Церемония может состояться уже в следующем месяце.

Над этим горшочком лапши с огурцом Тан Юй очень постаралась. В нем был мясной фарш, шиитаке, краб, тофу и фунчоза. После получасового варения на медленном огне в блюдо добавляли нарезанный огурец, воду и приправы, а когда огурец сварится, готовили в горшке. В это время фунчоза впитывала аромат всех ингредиентов, а повторное тщательное тушение заставляло ее буквально таять во рту. Самым удивительным было то, что огурец усиливал вкус, придавая фунчозе освежающие сладковатые нотки. Любимое блюдо Тан Фаня.

Но теперь оно, старательно приготовленное его сестрой, во рту ощущалось не таким вкусным как прежде.

По бедру разлилось тепло. Опустив голову, Тан Фань заметил, что на нем лежит рука.

Раздумывать над тем, кому принадлежит эта рука, не приходилось. Он был в ярости. Пока Тан Юй с ребятами ничего не заметили, он опустил руку под стол, пытаясь убрать эту лапищу, но у него ничего не вышло: та крепко вцепилась в него, как пиявка.

Его возня наконец насторожила Тан Юй. Заметив, что лицо ее брата слегка исказилось, она спросила:

— Пушистик, что с тобой? Тебе плохо?

— Нет, – уголок губ Тан Фаня дернулся. – Меня просто комар укусил.

“Комар” шевельнулся и наконец покинул его бедро.

Суй Чжоу спокойно ел, опустив голову, словно это и не его рука была вовсе. То, как он делал вид, будто не при делах, ужасно бесило.

После такого аппетит Тан Фаня резко возрос, и он быстро умял рис в своей миске вместе с несколькими гарнирами.

— Пушистик, – голос принадлежал не Тан Юй, а Суй Чжоу.

Мысленно проклиная его, Тан Фань сделал каменное лицо:

— Зови меня Жуньцин.

Тан Юй не смогла подавить смешок.

Тан Фань негодуяюще глянул на нее.

Суй Чжоу же, напротив, пребывал в прекрасном расположении духа:

— Мне нужно кое-что тебе сказать. Пойдем в кабинет.

— Здесь все свои, говори здесь.

— Это связано с твоим назначением на должность наставника Восточного дворца.

Если бы Тан Фань после этих слов снова отказался, его сочли бы предвзятым и мелочным негодяем. Ему оставалось лишь последовать за Суй Чжоу в кабинет дома Тан.

— Сегодня во дворце я встретил Ван Чжи. Он попросил передать тебе, что лучше не отказываться от должности в Восточном дворце.

Тан Фань не ожидал, что тот действительно будет говорить о деле. Придя в себя, он спросил:

— И почему же?

— Если в будущем хочешь войти в Кабинет Министров, эта должность станет прекрасным подспорьем.

Заветной мечтой каждого гражданского чиновника Великой Мин было войти в Кабинет.

И Тан Фань соответствовал минимальному набору требований, чтобы попасть туда. Он не только сдал императорский экзамен, но и поступил в Императорскую академию. Единственным его недостатком было то, что он проучился в академии лишь три года и ушел, а не остался совершенствовать свою квалификацию, как остальные его соученики. Однако должность наставника Восточного дворца свела бы этот маленький недостаток на нет.

Взойдя на престол, любой новый император первым делом возвышает своих верноподданных и близких людей. Преподаватели Восточного дворца, наставлявшие Сына Неба во времена, когда он был еще принцем, несомненно были очень с ним близки.

Это была бы отличная возможность, но предложил ее Пэн Хуа, сторонник фракции Ваней, что заставляло Тан Фаня колебаться.

Выслушав его опасения, Суй Чжоу спросил:

— Не знаешь, что за мотив у Пэн Хуа?

— Если бы знал, не волновался бы так, – горько улыбнулся Тан Фань, покачав головой. – Хочется верить, что он делает это ради страны и ее интересов, но, как ни крути, Пэн Хуа не похож на такого человека. Если бы я был один, то в том, что меня уволили или лишили должности, не было бы ничего страшного. Я волнуюсь, что Вань Тун и его люди знают о моих связях с тобой и Ван Чжи, так что могут воспользоваться мной и уничтожить вас двоих.

С Суй Чжоу под боком Вань Тун никогда не смог бы прибрать к рукам всю Императорскую Стражу. Он до смерти ненавидел Суй Чжоу, но сделать с ним ничего не мог, а после поездки в Датун Тан Фань с Суй Чжоу стали настоящим бельмом на глазу Вань Туна. Хоть Пэн Хуа официально во фракцию Ваней и не входил, Тан Фань не мог сбрасывать его со счетов.

Суй Чжоу знал, о чем тот думает.

— Не волнуйся, Вань Тун мне ничего не сделает. А раз Ван Чжи дал тебе такой совет, значит, у него проблем тоже не должно возникнуть. Он сказал мне, что, узнав о твоём назначении, Хуай Энъ выразил одобрение, намекнув, что тебе следует согласиться.

Тан Фань был поражен:

— Такова воля Его Высочества наследного принца?

— Хуай Энъ близок к наследному принцу. Его Высочество точно согласен, даже если это и не его воля. Думаю, ты произвел хорошее впечатление на принца, и он надеется, что ты примешь эту должность.

Тан Фань на мгновение задумался и наконец принял решение:

— Тогда ладно. Кажется, грядут тяжелые времена, и я встречу с ними лицом к лицу.

— Это Тан Жуньцин, которого я знаю, – слабо улыбнулся Суй Чжоу.

Лучше бы он этого не говорил. Обстановка вмиг стала неловкой.

Тан Фань скользнул взглядом по нефритовой подвеске на его поясе и оказался больше не в силах усидеть на месте.

— Ты устал с дороги, иди домой, отдохни. Я тут вспомнил, что мне нужно кое-что прочитать, так что я пошел!

Он не стал дожидаться ответа Суй Чжоу, тотчас поднялся и ушел, намеренно обходя того стороной, будто спасаясь от наводнения или свирепого зверя.

Тан Фань забыл, что, если бы Суй Чжоу захотел остановить его, он бы обязательно сделал это, каким бы путем тот ни шел.

Но Суй Чжоу просто тихо сидел на месте, провожая взглядом его удирающую фигуру, пока та полностью не скрылась в темноте, а затем опустил голову и посмотрел на нефритовую подвеску, которую взвешивал в своей руке.

Отдать что-то, а затем пойти на попятную – получить памятный подарок и притвориться дураком.

Тан Фань уже был на разделочной доске, но по-прежнему полагал, что сможет выбраться из паутины.

Суй Чжоу покачал головой. Едва заметная улыбка промелькнула в его глазах.

Вскоре был издан указ о назначении Тан Фаня на должность наставника Восточного дворца. По правилам Тан Фаню не нужно было отказываться от своей должности в Цензorate, да и в Восточном дворце можно было не отчитываться каждый день. У Его Высочества наследного принца были и другие учителя, так что ему нужно было ходить туда лишь раз в пять дней.

Его Высочеству сейчас было тринадцать и он был почти взрослым молодым человеком. Родись он простолюдином, уже был бы в состоянии содержать семью и ребенком бы не считался. В этом возрасте люди склонны создавать оригинальные, нестандартные идеи. Будь он простым студентом, в этом не было бы ничего страшного, но имея дело с наследником престола, учителя должны были вести себя предельно осторожно и внимательно, тщательно подбирая материал, чтобы не ровен час одним неверным шагом не поспособствовать задержке в развитии Его Высочества.

— Жуньцин, ты так спокоен. Когда впервые попал в Восточный дворец, мне не доставало твоего самообладания!

Дабы поприветствовать нового учителя, наследный принц в знак уважения велел другому наставнику, другу и бывшему соученику Тан Фаня, что тоже служил в Восточном дворце, проводить того.

— Я уже как-то бывал в Восточном дворце по делу, – с улыбкой ответил Тан Фань, – так что больше не волнуюсь.

— Точно! Как я мог забыть об этом! – вспомнил Се Цянь.

— Юйцяо, я слышал, что каждый из нас отвечает за разные дисциплины в обучении Его Высочества? – спросил Тан Фань.

— Верно, – кивнул Се Цянь.

— Мой предшественник уехал в родной город на похороны, так что я до сих пор не знаю, что должен преподавать принцу. Можешь просветить меня?

— Я читаю Его Высочеству толкования писаний, а твой предшественник отвечал за историю. Так что и ты наверняка будешь преподавать историю.

— Его Высочество тоже изучает толкование писаний? – несколько удивился Тан Фань.

— Конечно, – с улыбкой вздохнул Се Цянь. – Его Высочество должен учиться всему, чему учились мы, и даже больше. Мне кажется, что он, несмотря на то что молод и является частью императорской семьи, ничуть не уступает нам в упорной и непрестанной учебе! Однако, – он понизил голос, – Его Высочеству во дворце несладко приходится. Будь осторожен.

Это Тан Фань понял еще тогда, когда раскрыл дело Восточного дворца, но не стал рассказывать о своих отношениях с принцем друзьям, чтобы те не посчитали его хвастуном.

Будучи хорошим благородным мужем, Се Цянь поведал ему обо многих нюансах и подводных камнях работы преподавателем.

Внимательно выслушав его, Тан Фань задал вопрос:

— Юйцяо, на чем мой предшественник с Его Высочеством остановились? Я продолжу с той же темы.

— Не знаю, – покачал головой Се Цянь. – Мы все в разное время лекции читаем. Когда войдешь во дворец, спроси у учителя Линь Ина. Он отвечает за составление программы обучения наследного принца и оказывает помощь преподавателям.

Так за разговорами они добрались до Восточного дворца и издали разглядели у его ворот нескольких человек, а, подойдя ближе, обнаружили, что это наследный принц в сопровождении слуг вышел лично встретить их.

Тан Фань не видел его несколько лет. Принц сильно вырос, даже пучок редких волос на голове

стал заметно толще. Возможно, из-за врожденной болезни, принц был несколько худоват для своего возраста, но выглядел намного лучше, чем когда Тан Фань видел его в последний раз. Неизменными остались лишь его ясные честные глаза.

Заметив принца, Се Цянь несколько не удивился. Оглянувшись, он быстро прошептал Тан Фаню:

— Его Высочество почитает учителей и следует их наставлениям. Он и раньше так некоторых учителей встречал, не паникуй.

Тан Фань встретился взглядом с наследным принцем. Оба не сдержали понимающих улыбок.

Послесловие автора:

Прозвище Осы Пэна было дано ему из-за его характера, никаких исторических фактов, подтверждающих это, нет.

У всех есть звучные прозвища, такие как “Хлопковый Лю” и “Господин-моющий-член”, а наш братец Оса оказался обделен, как так можно!(J`□`)J□LL

Все с нетерпением ждут дела. В этом томе дела не будет, но произойдет кое-что, что повлияет на сюжет и дело следующего~~

Автор: Господин Тан уже птичка в клетке, ха-ха-ха! Он взял нефрит А Дун, чтобы вернуть его, и не заметил, как его собственный стащили. Не встречала прежде такого глупца →_→

Тан Фань: Кого ты назвала глупцом? Он искусный воин, что я мог сделать? →_→

Суй Чжоу: Если бы не мои мозги, я бы решил, что его мне А Дун передала. Ты бы сожалел о содеянном до самой смерти.

Тан Фань: Ты все равно сказал, что тебе не нравится А Дун.

Суй Чжоу: В таком случае я бы выбросил этот нефрит.

Тан Фань: ...

Примечания переводчика:

В группе вк по Сыщику «Уголок СуйТанов» (vk.com/chssn) и одноименном тг-канале (t.me/tsomd) бесплатно доступна уже 108 глава.

Платные главы в группе (vk.com/chssn) всего за 100 руб./мес

<http://tl.rulate.ru/book/50212/2669338>